

К тому же, в прошлой жизни этот Се Сысин действительно присвоил множество дани, и сумма была ошеломляющей. В свое время он приложил немало усилий, чтобы докопаться до него. Сейчас же стало ясно, что Се Сысин связан со вторым принцем, и, возможно, в этой жизни удастся зацепить и второго принца, хотя бы на несколько месяцев заключения, чтобы он успокоился. По крайней мере, до окончания экзамена на звание туншэна, и второй принц, и Се Сысин должны вести себя смиренно.

Но зачем второму принцу столько денег?

Когда Линь Дань «по обыкновению» распространял слухи, он не скрывал этого от Ху Чэ, даже не подозревая, что его действия открыли для Ху Чэ новый мир.

Ху Чэ, держа на руках Муфту, пробормотал:

— Так вот как можно использовать слухи...

Пестрый кролик оставил на его коленях круглый шарик.

Ху Чэ поднял его:

— Что это еще такое, еще и тепленькое.

Затем Муфта своим поведением показала ему, что это было.

— Муфта! Ты покойник! Сегодня же сниму с тебя шкуру и приготовлю жареную крольчатину!

А Лэ, наблюдая, как Ху Чэ и Муфта гонятся друг за другом, быстро исчезли за дверью, с удивлением заметил:

— Ху Чэ действительно... очень активен!

В то время как их Линь Дань кажется слишком спокойным, совсем не похожим на обычного подростка.

Если бы Линь Дань знал, что думает А Лэ, он бы глубоко задумался. Было ли в его прошлой жизни время, когда он не был активен? Просто в этой жизни, из-за травмы ноги, он вынужден был вести себя смиренно.

— Вещи готовы? Когда закончите дела, сразу отправляйтесь в область Хэчжоу. По дороге не торопитесь, если попадутся подходящие места — покупайте.

Область Хэчжоу находится на юге, где множество рек, и это одно из крупнейших мест производства зерна в Великой Шан. Любой чиновник, прослуживший здесь три года, уезжал богачом. Однако жизнь местных жителей была далека от представлений посторонних. Помимо зерна, в Хэчжоу была еще одна «достопримечательность» — речные разбойники.

Его дядя в прошлой жизни был убит именно речными разбойниками, и в итоге ему даже приписали вину в том, что он довел народ до восстания. В его резиденции в Хэчжоу якобы нашли ящики с золотом и серебром, все это было награблено у народа. Да будь он проклят, разве семье Линь не хватало этих денег?!

Когда он расследовал это дело, прошло уже несколько лет, и многое было неясно, но некоторые нестыковки были очевидны даже для такого дилетанта, как он. Он не верил, что следователи могли этого не заметить, если только они не были слепы намеренно.

На этот раз его дядя был отправлен в область Учжоу, и после достижения успехов его должны были перевести на должность префекта Хэчжоу.

Десять лет — это слишком мало для полного контроля над регионом, но достаточно для некоторых приготовлений.

Через несколько дней Чжэнь Мань и Ху Чэ отправились на прогулку по озеру с одноклассниками.

Линь Дань не мог понять этих ученых:

— На улице холодно, и они отправляются на озеро? Боятся не заболеть и специально ищут простуду?

Чжэнь Мань, одетый в легкую шубу из меха снежной лисицы, с нефритовой короной на голове, выглядел по-настоящему богато. Даже его улыбка отличалась от той, что он обычно демонстрировал, когда спорил с Ху Чэ за еду:

— Брат Линь, ты говоришь неверно. Прогулка по озеру — это изысканное занятие. Жаль, что ты еще не оправился от травмы, иначе мы могли бы насладиться этим вместе, слагать стихи и наслаждаться обществом красавиц. Разве это не прекрасно?

Линь Дань мысленно закатил глаза. Он знал, что все эти ученые — настоящие волки в овечьей шкуре. Все эти стихи и поэзия — лишь прикрытие, наверняка они пригласили какую-нибудь «знаменитость», чтобы наслаждаться ее красотой.

Ху Чэ не хотел идти, но сегодня у него была важная миссия — посмотреть, как действуют слухи, распространяемые в последнее время. Ученые — один из самых быстрых каналов передачи слухов.

И они не только распространяют слухи, но и добавляют свои детали, а иногда и вовсе придумывают.

Вспомним историю Линь Даня: разве сейчас уже не говорят, что он не может иметь детей? Хотя в его возрасте уже давно должны были приходиться сваты. Хотя, нет, один был — из семьи Ху, их заклятых врагов.

А у Ху Чэ теперь ходят слухи, что он стал разбойником. Совершенно невозможно связать их с одной и той же историей о побеге.

Сегодняшнее поэтическое собрание, хоть и называлось встречей одноклассников, на самом деле состояло из детей чиновников. Даже в одной академии ученики делились на кружки по своему социальному статусу. Ху Чэ и Чжэнь Мань не были слишком высокомерны, чтобы игнорировать эти кружки, и считали необходимым участвовать в подобных мероприятиях.

И едва Ху Чэ ступил на борт лодки, как услышал смех и разговоры.

— ...Какая смелость!

— Столько дани, и все прибрал к рукам.

— Да он не к себе домой, а за пределы города...

— Господин Дун, вы знакомы с госпожой Хуа?

— Госпожа Хуа на этот раз не справилась, поздравляю господина Дуна с титулом красавца столицы.

Слухи распространялись так быстро, что не только Се Сысин, но и второй принц оказались в затруднительном положении.

Союз семей Линь и Ху стал для него неожиданностью. Он отдал приказ действовать жестко, но никак не ожидал, что Линь Янь... то есть теперь Линь Дань, выживет и даже вернется. Но даже если он и жив, теперь он калека. Их семья Линь возлагала надежды на этого старшего сына и наследника, а теперь, похоже, у него даже сил не хватит, чтобы сдать экзамены.

При этой мысли в глазах второго принца мелькнуло удовлетворение. Если бы не старый Линь, он бы уже был наследником престола, а не вторым принцем. По возрасту он не был старшим; по способностям... хм, вероятно, его отец больше ценил «близорукого» старшего принца; по влиянию — драгоценная супруга Цинь была самой могущественной.

Будучи сыном императрицы, существование драгоценной супруги было для него пощечиной. Его мать еще жива, а дочь семьи Цинь уже стала драгоценной супругой, и все благодаря военной мощи старого герцога Цинь!

Да, именно военная мощь! С помощью гражданских чиновников можно управлять страной, но для захвата власти они бесполезны.

Что касается военной мощи, то с деньгами ее развить несложно. Но, к сожалению, Се Сысин, этот неудачник, где-то допустил ошибку, и теперь цензоры обратили на него внимание.

Цензоры, среди чиновников известные как «чистые», обычно не имели больших доходов и легко наживали врагов. У них редко была счастливая судьба. Но среди ученых цензоры пользовались большим уважением. Многие ученые шли на экзамены с мечтой стать цензорами, поклявшись искоренить пороки в правительстве, говорить за народ и разоблачать незаконные действия чиновников и даже членов императорской семьи...

И вот теперь эта группа «сумасшедших» обратила внимание на Се Сысина!

Судьба Се Сысина на самом деле не волновала второго принца. Он всегда был осторожен в общении с Се Сысином, и даже если они иногда встречались, они были двоюродными братьями, и не встречаться было бы странно.

Раньше он ценил в Се Сысине его глупость — он выполнял все, что ему приказывали, без вопросов. Но теперь стало ясно, что слишком глупый тоже не годится. Но если жертвовать пешкой ради спасения короля, ему было жаль потерять эту фигуру. Ведь найти такую удобную пешку было непросто.

Второй принц подумал, что нужно, чтобы Се Сысин взял вину на себя. В конце концов, благодаря его покойному отцу, Се Шуаю, его жизнь не будет в опасности, максимум — лишат титула наследника. Он прекрасно понимал, как думают старые лисы из семьи Се. Теперь, когда появилась такая возможность, они не упустят ее. Но если он преодолет этот кризис, а его двоюродный брат не сможет стать наследником, то кто еще в семье Се сможет претендовать на этот титул?

Теперь единственный вопрос — где взять деньги для содержания своих войск, если этот источник иссякнет?

Ху Чэ (недовольный): Я зарежу тебя, дохлого кролика!

Управляющий: Младший господин, третий господин сказал, что вечером хочет крольчатины.

Слуга: Господин, третий господин каждый день ест крольчатину в усадьбе Линей.

Академия: Глупости, как Ху третий господин может быть кроликом-демоном!

Даньдань: Брат Чэ, я слышал, ты превратился в нефритового кролика~

Ху Чэ (удивленный): Опять кто-то распускает глупости?

<http://bllate.org/book/17701/1652684>